

АРТИЛЕРІЯ И ПѢХОТА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ БОЮ. ¹⁾

Поручикъ Дюхурсо.

Первый исходный принципъ: *Главной цѣлью артилеріи являются огневые элементы противника.* Главнымъ факторомъ боя является наступленіе пѣхоты. Отъ этого основного дѣйствія находятся въ зависимости всѣ остальные. Надо помочь своей пѣхотѣ, поддержать ее, облегчить ей ея задачу; надо, по возможности, уничтожить тѣ препятствія, которыя могутъ задержать ея движеніе впередъ или нанести ей чувствительныя потери.

Чѣмъ можетъ быть задержано наступательное движеніе пѣхоты? На дальнихъ дистанціяхъ — артилерійскимъ огнемъ; на болѣе близкихъ — совокупностью артилерійскаго и ружейнаго огня.

Такимъ образомъ прямой задачей артилеріи, главнаго элемента огневого дѣйствія, является борьба съ огневыми элементами противника: въ началѣ боя — съ его артилерійскимъ огнемъ, затѣмъ съ артилерійскимъ и ружейнымъ одновременно. Только такимъ образомъ она выполнитъ въ бою свое прямое назначеніе.

¹⁾ «Revue militaire générale» Июнь 1914 г.

Второй исходный принцип: *Артиллерія должна стремиться уничтожить огневые элементы противника.* Этими элементами являются: батареи (пушечныя или мортирныя) щитовыя, и притомъ маскированныя, и линіи стрѣлковъ, укрыто расположенныя въ маскированныхъ окопахъ или за естественными укрытіями. Бризантнымъ снарядомъ при содѣйствіи аэроплана обѣ эти цѣли уничтожены быть могутъ, что вполне подтверждается засвидѣтельствованными фактами Русско-японской и Турецко-болгарской войнъ и полигонными опытами. Это трудно, конечно, но возможно. Къ этому, значить, и слѣдуетъ стремиться всѣми силами. Уничтоженіе противника, что же лучше? Это результатъ полный, рѣшительный; онъ стоитъ затраченнаго пороха, хотя бы его и было затрачено на это много. Стремиться только нейтрализовать огонь противника бессмысленно. Это результатъ слишкомъ слабый. Сизифова тактика. Работа, которую постоянно придется начинать сызнова. Дѣйствіе, на которое всегда будетъ слишкомъ много потрачено, сравнительно съ достигаемыми результатами. Дѣйствіе неумѣстное. Нейтрализація это минимумъ результата обстрѣла, принятаго для уничтоженія. Нейтрализацію нельзя ставить себѣ цѣлью. Съ нею приходится мириться, когда не удалось достигнуть большаго; это лучше, чѣмъ ничто, но задаваться такой цѣлью... не стоитъ.

Способъ достиженія: 1) *Экономія средствъ, имѣя въ виду максимумъ полезнаго дѣйствія.* Чтобы достигъ пораженія, разгрома, уничтоженія цѣли, нѣтъ болѣе вѣрнаго способа, какъ напасть на нее рѣшительно, т. е. не скупясь пустить въ ходъ всѣ средства, какъ только она будетъ обнаружена. Никакая хитрость тутъ не поможетъ—максимумъ дѣйствія всегда достигается затратой максимума средствъ. Экономія силъ имѣетъ цѣлью возможность реализованія этого максимума въ должный моментъ. Экономіей силъ всегда подготавливается концентрація этихъ силъ для производства рѣшительнаго напряженія.

Первый огневой элементъ, отъ котораго начинаетъ страдать на ступающая пѣхота, это обыкновенно пушка, которая пытается или остановить движеніе впередъ пѣхоты, или уничтожить поддерживающія это движеніе батареи. Загорѣвшійся между артиллеріями авангардовъ бой постепенно разрастается и превращается въ общій артилерійскій поединокъ. «Каждой атакѣ будетъ соотвѣтствовать артилерійское состязаніе, въ которомъ каждая изъ сторонъ будетъ пытаться обезпечить своимъ батареямъ свободу дѣйствія»²⁾; то же

²⁾ Французскій артилерійскій уставъ.

высказывается и въ новой инструкціи для веденія въ бою крупныхъ частей войскъ. По нѣмецкой доктринѣ, вся полевая артилерія, какъ легкая, такъ и тяжелая, съ самаго начала боя должна сосредоточить свой огонь на артилеріи противника, дабы ее уничтожить. Турецко-болгарская война, какъ кажется, въ достаточной мѣрѣ подтвердила правильность такого образа дѣйствія. Атаки сербовъ удалась днемъ, на открытой мѣстности, такъ какъ сербской артилеріи предварительно удалось отдѣлаться отъ артилеріи турокъ, сразу открывъ по ней огонь всѣми своими батареями; это облегчалось однако еще и открытой установкой турецкихъ батарей. Вся артилерійская прислуга была выведена изъ строя, а орудія испорчены. Напротивъ, неудачность болгарскихъ атакъ подъ Чаталджей въ значительной степени произошла отъ того, что болгары не сумѣли предварительно уничтожить или подавить турецкую артилерію. Наконецъ, если во вторую балканскую войну болгарамъ и сербамъ такъ трудно было вести наступленія, и они стояли пѣхотѣ такихъ крупныхъ жертвъ, то это въ виду того, что никто изъ противниковъ не пытался предварительно покончить съ артилеріей противника—вѣроятно потому, что батареи обоихъ противниковъ были маскированы, и обѣ стороны, за отсутствіемъ аэроплановъ, считали такое уничтоженіе невозможнымъ.

При столкновеніи съ нѣмцами французы не откажутся отъ предварительнаго артилерійскаго состязанія. Это имъ было бы и невыгодно. Во время этого предварительнаго состязанія пѣхота главныхъ силъ можетъ почти безпрепятственно продвинуться черезъ сферу артилерійскаго огня. Такой поединокъ и для артилеріи представляетъ однѣ только выгоды, если она сумѣетъ сдѣлать результаты своей стрѣльбы достаточно рѣшительными. Это ей дастъ возможность во второй періодъ боя развить максимумъ своего огня по линіямъ непріятельской пѣхоты. Артилерія дѣйствительно необходима пѣхотѣ, стремящейся продвинуться впередъ подъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, такъ какъ ружейный огонь является весьма слабымъ средствомъ для поддержки ея наступленія. Артилерія атакующаго, такимъ образомъ, въ этотъ періодъ боя нуждается въ свободѣ своихъ дѣйствій, чтобы взять на себя борьбу съ ружейнымъ огнемъ обороняющагося. Чѣмъ болѣе она выведетъ изъ строя артилерію непріятеля въ предварительномъ состязаніи, тѣмъ менѣе ей придется дробить свои усилія во время наступленія своей пѣхоты въ сферѣ ружейнаго огня. При такихъ условіяхъ, въ критической борьбѣ съ почти безсильной противъ нея непріа-

тельской пѣхотой она сыграетъ рѣшающую роль; она будетъ имѣть полную возможность потушить огонь непріятельскихъ стрѣлковыхъ цѣпей и облегчить наступленіе своей пѣхоты: ей будетъ принадлежать слава уменьшенія потерь атакующаго и одержанія побѣды. Это доктрина нѣмцевъ; та же мысль проводится и у японцевъ, въ артилерійскомъ уставѣ которыхъ указано, что артилерія всегда должна думать лишь о томъ, какъ бы придти на помощь пѣхотѣ, и что для этого въ моментъ атаки должна обстрѣливать наиболѣе близкую линію непріятеля по всей ея длинѣ. Этотъ же взглядъ проводится и во французскихъ уставахъ. Такъ поступали сербы, которые, какъ говоритъ въ своемъ трудѣ генераль Герръ, успѣшно покончивъ съ непріятельской артилеріей, «могли бороться двумя оружіями противъ одного», что обезпечило имъ успѣхъ, значительно ослабивъ свои потери и сильно увеличивъ потери противника.

2) *Примѣненіе средствъ къ цѣли для достиженія максимума полезнаго дѣйствія.* Одного умѣлаго примѣненія средствъ, сообразуясь только съ принципомъ экономіи силъ, еще недостаточно, чтобы обезпечить превосходство: надо еще, чтобы эти средства были умѣло принаровлены къ цѣли.

Каковы цѣли для орудія? Объ этомъ уже упомянуто:

а) уничтожить батареи—блиндированныя и маскированныя;

б) уничтожить огневую линію пѣхоты—лежащую, маскированную и въ большинствѣ случаевъ укрытую.

а) *Батареи—блиндированныя и маскированныя.* Какъ вывести изъ строя ихъ составные элементы—личный составъ и матеріальную часть? Личный составъ укрыть за своими снабженными щитами орудіями и блиндированными зарядными ящиками. Надо думать, что это укрытіе вскорѣ будетъ полнымъ—усовершенствованные щиты ³⁾, прикрывающіе прислугу у орудія спереди, сверху и съ боковъ, отдѣльный подвижной щитъ, устанавливаемый за орудіемъ для прикрытія прислуги сзади, или иное мѣстное тыловое закрытіе. ⁴⁾ На пораженія личнаго состава шрапнельными пулями

³⁾ Такое усовершенствованіе щита говоритъ въ пользу уменьшенія вѣса орудія, т.-е. калибра. Генераль фонъ-Рейхенау, исходя исключительно изъ этого соображенія, въ своей брошюрѣ «Вліяніе щита на развитіе полевой матеріальной части и тактики артилеріи» приходитъ къ выводу о необходимости уменьшенія калибра. Отмѣтимъ кромѣ того, что болгарскіе щиты были недостаточно непробиваемы для пуль пугметовъ и что щиты достаточной прочности не могли быть примѣнены въ виду ихъ тяжести.

⁴⁾ Въ этомъ отношеніи нѣмцы и японцы опередили французовъ, обладая вогнутыми щитами или щитами съ верхомъ, щитомъ, устанавливаемымъ между орудіемъ

и осколками разрывныхъ снарядовъ можно будетъ разсчитывать все менѣе и менѣе. При осадѣ Адрианополя болгарскія осадныя батареи устроили себѣ легкіе навѣсы, прикрытые землею. И вотъ что удостовѣряетъ капитанъ Беланже: «Вокругъ этихъ батарей все мѣсто было засыпано шрапнельными пулями. Между тѣмъ эти батареи, кромѣ небольшого количества раненыхъ, потеряли всего три человѣка убитыми при своемъ орудіи однимъ снарядомъ, взорвавшимся ударно; этотъ фактъ убѣдительно доказываетъ пользу навѣсовъ противъ шрапнельнаго огня». Надо ждать, что полевая артилерія будетъ укрываться все совершеннѣе и совершеннѣе. Въ виду этого все болѣе и болѣе придется изыскивать способы пораженія матеріальной части, чтобы одновременно поразить и скрывающійся за ними личный составъ. Приходится, значить, стремиться къ точности пораженія, которая зато дастъ и двойные результаты. Чтобы поразить личный составъ, слѣдуетъ стремиться поразить матеріальную часть. Все болѣе и болѣе существенное пораженіе будетъ достигаться въ самой точкѣ попаданія снаряда и непосредственной сферѣ его разрыва. Такимъ образомъ, дѣйствительными факторами физическаго и моральнаго дѣйствія отнынѣ являются разрывы; ихъ то и слѣдуетъ умножить. Всѣ свидѣтельства сходятся въ томъ, что непосредственное попаданіе снаряда полевой пушки производитъ страшное дѣйствіе, совсѣмъ коверкая матеріальную часть и уничтожая наличный составъ. Такое сильное дѣйствіе излишне: достаточно вывести ихъ изъ строя. Въ виду этого, можно безъ всякаго ущерба уменьшить снарядъ до размѣра, дающаго только достаточную энергію взрыва. Слишкомъ большой локализации дѣйствія разрывнаго снаряда (которая еще увеличивается крутизной траекторіи) и малой вѣроятности попаданія въ цѣли, маскированныя и сосредоточенныя, слѣдовало бы придти на помощь не увеличеніемъ площади разсѣянія осколковъ и пуль (нѣмецкое рѣшеніе вопроса), такъ какъ при этомъ ихъ поражательная способность естественно должна все болѣе и болѣе уменьшаться, но увеличеніемъ количества точекъ разрыва, истинныхъ центровъ разрушенія и смерти.

Вотъ основные доводы, которые, намъ кажется, какъ на полевое орудіе будущаго, указываютъ на орудіе болѣе мелкаго калибра,

и заряднымъ ящикомъ для укрытія номеровъ, подающихъ снаряды и т. д. Во время маневра 1913 г. артилерія VI германскаго корпуса, простоявъ день на одной позиціи, успѣла укрыться окопами, причемъ орудія и наблюдательные пункты были маскированы огъ воздушной развѣдки.

соотвѣтствующее сопротивляемости цѣли, возможно мѣткое и скорострѣльное, снабженное исключительно бризантнымъ снарядомъ, дѣйствующимъ ударно съ рикошетомъ. ⁵⁾

б) *Огневая линія пѣхоты.* Что касается огневой линіи пѣхоты, то это цѣль аналогичная батареямъ, съ тою только разницею, что расположеніе ея опредѣляется легче, а потому и можетъ быть точнѣе обстрѣляно. Цѣль все болѣе и болѣе укрытая и маскированная — узкіе окопы съ навѣсами, съ бойницами (маскированными вѣтвями), позволяющими стрѣлять не высовывая головы изъ за бруствера, съ поперечными и тыльными траверсами и т. п. Однимъ словомъ, пѣхота на огневой позиціи дѣлается все болѣе и болѣе невидимой и непоражаемой, какъ для ружейныхъ пуль, такъ и для шрапнельныхъ пуль и осколковъ. Все болѣе и болѣе приходится стремиться къ тому, чтобы попасть снарядомъ въ самый окопъ, уничтожая стрѣлковъ одновременно съ разрушеніемъ укрывающаго ихъ закрытія. И здѣсь опять-таки приходится стремиться къ непосредственному попаданію. Надо увеличить количество выстрѣловъ, чтобы увеличить и количество удачныхъ попаданій, увеличить количество точекъ разрыва для пѣхоты, какъ и для артилеріи, по тѣмъ же причинамъ являющимся истинными центрами разрушенія и смерти. Генераль Ланглуа пишетъ: «Маньчжурская война безспорно выяснила безсиліе современныхъ орудій противъ хорошо укрытой пѣхоты. Это безсиліе происходитъ не отъ недостаточности эффекта разрыва снаряда, а отъ недостаточности относительнаго количества удачныхъ выстрѣловъ. При силѣ современныхъ взрывчатыхъ составовъ, объемъ снарядовъ можетъ быть уменьшенъ такъ, чтобы получалось лишь достаточное дѣйствіе. Совсѣмъ лишнее крошить непріятеля на мелкія части и вдобавокъ вырывать ему цѣлую могилу. Въ виду этого, и противъ хорошо укрытой пѣхоты орудіемъ будущаго слѣдуетъ считать орудіе небольшого калибра, весьма скорострѣльное, съ бризантнымъ снарядомъ, дѣйствующимъ ударно съ рикошетомъ.

Такое орудіе, прекрасное противъ цѣлей, расположенныхъ за закрытіями, что и будетъ имѣть мѣсто въ большинствѣ случаевъ, не должно однако быть неспособнымъ поражать и пѣхоту въ движеніи, разъ это орудіе будетъ обладать большою скоростью стрѣльбы и будетъ незначительнаго калибра, такъ какъ въ такомъ случаѣ

⁵⁾ Степень уменьшенія калибра и увеличенія скорости стрѣльбы должна быть выработана экспериментально, путемъ соглашенія тактическихъ требованій съ технической возможностью.

можно будетъ развить громадную силу огня. Густой снопъ небольшихъ снарядовъ, съ преимущественно поперечнымъ дѣйствіемъ разрыва, намъ кажется отличнымъ средствомъ для пораженія стрѣлковой цѣпи; отличнымъ оно будетъ и противъ болѣе густыхъ строевъ, продвигающихся перебѣжками. Эффектъ такой стрѣльбы на передвигающуюся пѣхоту долженъ быть громаднымъ, въ виду густоты разрывовъ. Кромѣ того, осколки бризантныхъ снарядовъ производятъ болѣе тяжелыя пораненія, чѣмъ шрапнельныя пули. Такая стрѣльба съ ударнымъ дѣйствіемъ снарядовъ произведетъ на обстрѣливаемыя войска впечатлѣніе, будто вся мѣстность передъ ними минирована. Наконецъ, отъ такой стрѣльбы нѣтъ спасенія, потому что она разрушаетъ все. Даже остановивши свое движеніе, пѣхота не могла бы укрыться отъ такого огня за окопами (что дѣлали, на примѣръ, сербы и болгары подъ турецкимъ огнемъ), мѣстными укрытіями или ранцами, какъ этому обучаютъ французскія войска для защиты отъ шрапнельнаго огня. Замѣтимъ, кромѣ того, для тѣхъ, кто продолжаетъ быть защитникомъ шрапнельнаго огня при обстрѣлѣ живыхъ открытыхъ, а слѣдовательно находящихся въ движеніи цѣлей, что повсемѣстно принятая въ настоящее время стрѣльба съ искусственной точкой прицѣливанія, весьма затрудняетъ обстрѣлъ цѣлей, находящихся въ движеніи, когда эти цѣли появляются неожиданно, находятся въ разсыпномъ строю и передвигаются быстро, какъ это и будетъ при дѣйствіи хорошо обученной цѣхоты. Въ виду этого, многіе артиллеристы и стоятъ для удержанія непріятельской пѣхоты за образованіе огневой завѣсы передъ позиціей, покидаемой пѣхотой, или на позиціи, которую пѣхота начинаетъ занимать. Это опять-таки сводится къ стрѣльбѣ по неподвижной укрытой цѣли, для производства которой орудіе, весьма скорострѣльное, стрѣляющее ударно бризантнымъ снарядомъ, имѣетъ громадныя преимущества.

Кромѣ того, для пораженія цѣлей, находящихся въ движеніи, атакующій имѣетъ въ своемъ распоряженіи ружья и пулеметы, прямое назначеніе которыхъ—поражать открыто двигающіяся цѣли, пораженіе же цѣлей укрытыхъ для нихъ недоступно.

Пусть же артиллерія не беспокоится такъ усиленно о возможности остановить наступленіе противника! Мы пѣхотинцы въ сферѣ ружейнаго огня принимаемъ эту задачу на себя, разрѣшая ее нашимъ огнемъ или ударомъ въ штыки; въ сферѣ же, недоступной по своей дальности ружейному обстрѣлу, для артиллеріи найдутся болѣе важныя цѣли, чѣмъ наступающая пѣхота: борьба съ непріа-

тельской артилеріей всѣми своими силами съ цѣлью ее уничтожить; для того, чтобы не дать возможности противнику двигаться по дорогамъ, чтобы заставить его, разомкнувъ свои строи, наступать пѣлиною и этимъ замедлить его движеніе, достаточно небольшого числа орудій, наблюдающихъ за упомянутыми дорогами. Мы не вѣримъ болѣе въ шрапнель. Намъ кажется, что она уже отжила свое время, причемъ увлеченіе ею преимущественно происходило вслѣдствіе уклоненія дѣятельности артилеріи отъ прямой своей задачи—борьбы съ огневыми элементами противника. При выработкѣ орудій всегда должна господствовать ясная, точно формулированная идея правильнаго примѣненія проектируемаго орудія. Полагаемъ, что наиболѣе соотвѣтственнымъ основной идеѣ примѣненія является орудіе малаго калибра, весьма скорострѣльное, съ бризантнымъ снарядомъ ударнаго дѣйствія. Въ войну 1870 года нѣмецкая артилерія, вооруженная 4 и 6-фунтовыми орудіями, со снарядомъ ударнаго дѣйствія, начиненнымъ простымъ порохомъ⁶ давала прекрасные результаты пораженія, какъ при стрѣльбѣ по французской артилеріи, такъ и по пѣхотѣ. Значить, чего же можно было бы достигъ въ такихъ же условіяхъ при теперешней скорострѣльности орудій и бризантномъ снарядѣ. Если, какъ это свидѣтельствуется очевидцы, разрывы шрапнелей и бризантныхъ снарядовъ производятъ на пѣхоту одинаковое впечатлѣніе, то увеличеніе количества такихъ разрывовъ произведетъ и соотвѣтственно большее впечатлѣніе.

Основнымъ преимуществомъ такого вооруженія артилеріи орудіями малаго калибра является увеличеніе при тѣхъ же нынѣ существующихъ перевозочныхъ средствахъ количества возимыхъ на орудіе снарядовъ вдвое или даже втрое, что весьма существенно, такъ какъ въ послѣднія кампаніи къ концу сраженій въ снарядахъ чувствовалась острая нужда. Кромѣ этого основного преимущества одновременно достигались бы и другія не менѣе существенныя: легкость, подвижность, возможность придачи болѣе усовершенствованнаго щита⁶), укрывающаго прислугу отъ пораженій сверху, съ боковъ и сзади, упрощеніе питанія универсальнымъ снарядомъ, упрощеніе обученія стрѣльбѣ и самаго производства

⁶) Кромѣ того щиты, по всей вѣроятности, придется утолстить, чтобы сдѣлать ихъ болѣе непроницаемыми для ружейныхъ пуль (пѣхоты и пулеметовъ). Щиты болгарской артилеріи, какъ уже упоминалось, пробивались пулеметнымъ огнемъ; примѣнить же болѣе прочный щитъ оказалось невозможнымъ по чрезмѣрной его тяжести.

ея, устраненіе необходимости установки дистанціонной трубки, а слѣдовательно и отсутствіе не вѣрныхъ по высотѣ разрывовъ (по даннымъ послѣднихъ балканскихъ войнъ, часто слишкомъ высокихъ), невозможность для непріятеля опредѣлить дистанцію до стрѣляющей батареи по установкѣ найденной трубки, болѣе слабый свѣтовой эффектъ въ моментъ выстрѣла и т. п. Укажемъ, наконецъ, еще и то, что при замѣнѣ шрапнелей снарядами ударнаго дѣйствія, зарядные ящики освобождаются отъ довольно значительнаго мертваго груза ⁷⁾.

Вотъ главныя причины, обоснованныя на тщательномъ изслѣдованіи, какъ намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, дѣйствительнаго положенія дѣлъ на поляхъ сраженій, которыя заставляютъ насъ придти къ выводу, что въ Германіи стали на ложный путь, вводя для борьбы съ артиллеріей и пѣхотой противника въ полевую артиллерію относительно слишкомъ большое количество 150 м.м. мортирь (разрывной снарядъ въ 40 кг.), 105 м.м. мортирь (снаряды—шрапнель и бризантный въ 16 кг.), въ ущербъ ихъ 77 м.м. полевымъ орудіямъ, въ ущербъ скорости стрѣльбы и количества возимыхъ на орудіе снарядовъ! Снаряды въ 40 и въ 16 кг. для выведенія изъ строя нашихъ орудій съ ихъ прислугою? Боже мой, мы и не предполагали, что на это требуются такіе гиганты! По нашему—для этого достаточно значительно меньшихъ снарядовъ, но въ то же время ихъ надо возможно больше. Что касается громадности поражаемаго осколками и пулями пространства, то это впредь будетъ имѣть весьма небольшое значеніе. Какой толкъ въ колоссальности разрыва, если съ этимъ неразрывно связано соотвѣтственное уменьшеніе количества разрывовъ; шансы на удачное попаданіе отъ этого только уменьшаются! Какой толкъ громадности поражаемаго осколками и пулями пространства, если, благодаря соотвѣтственному укрытію, эти осколки и пули не будутъ достигать до цѣли? Что же касается нашей пѣхоты (которая, кстати сказать, все болѣе и болѣе

⁷⁾ Отрицательной стороной такой замѣны являлась бы большая трудность пристрѣлки, вслѣдствіе меньшаго клуба дыма при разрывѣ и стрѣльбы исключительно на ударъ. Однако вѣмцы для производства стрѣльбы на ударъ дѣлаютъ и пристрѣлку съ установкой трубки на ударное дѣйствіе. Такая пристрѣлка, значить, возможна. Кромѣ того, вѣдь, не такъ ужъ трудно подобрать химическій составъ, который давалъ бы достаточное по величинѣ облачко дыма желаемой окраски. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ сотрудниковъ французскихъ военныхъ журналовъ Релинальдъ Каннъ усиденно протестуетъ противъ затруднительности такой пристрѣлки. Во время Англо-бурской войны онъ неоднократно имѣлъ случай наблюдать за такого рода стрѣльбой и утверждаетъ, что главное ея достоинство именно и состоитъ въ легкости пристрѣлки.

склоняется къ рѣшительно наступательному образу дѣйствія), то не думаютъ ли нѣмцы, что мы будемъ строить крупныя укрѣпленія, расположеніе которыхъ опредѣлить не трудно, вызывающія цѣлую бомбардировку? Что же они предполагаютъ, что наша пѣхота такъ и будетъ прятаться за хорошо видимыми отъ непріятели складками мѣстности, опушками лѣсовъ и деревень? Наконецъ, что же они дѣйствительно думаютъ, будто эти стрѣляющія относительно медленно колоссальными снарядами мортиры могутъ подѣлать что нибудь противъ быстро перемѣщающихся горсточекъ стрѣлковъ, въ совокупности составляющихъ боевой порядокъ рѣшительно наступающей пѣхоты?—Вообще, орудія крупнаго калибра не могутъ дать быстро слѣдующихъ другъ за другомъ въ большомъ количествѣ мѣткихъ поражений — центровъ дѣйствительнаго разрушенія, т. е. разрыва; слишкомъ большое количество ихъ энергіи затрачивается въ пустую; однимъ словомъ, эти орудія противъ наступающей пѣхоты, пріостановившей движеніе на короткое время, а тѣмъ болѣе находящейся въ движеніи, — не годны. Вотъ почему для крупныхъ калибровъ въ полевой артилеріи, по нашему разумѣнію, нѣтъ будущаго. Это обстоятельство слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію своевременно.

Остается вопросъ о крутизнѣ траекторіи. Крутизна траекторіи — это вещь важная! Мортиры для этого и существуютъ.

Однако, не слѣдуетъ и преувеличивать значенія крутизны траекторіи. Какъ сербы, такъ и болгары утверждаютъ, что никогда не имѣли въ ней надобности. Вѣроятно, вслѣдствіе отсутствія у турокъ умѣнія дефилировать свои батареи. Германская артилерія, будь то тяжелыя мортиры или легкія батареи, будетъ дефилирована замѣчательно... Но, покончивъ съ вопросомъ о примѣненіи крупныхъ калибровъ, остается только поразмыслить какъ бы путемъ особаго приспособленія снаряда, увеличить крутизну нисходящей вѣтви траекторіи. Таково французское рѣшеніе вопроса (снарядъ Маландрена). Пожалуй, что будетъ достигнуто и еще болѣе совершенное рѣшеніе вопроса путемъ особаго внутренняго устройства снаряда (ныряющій снарядъ) что дало бы возможность обстрѣлывать обратный скатъ любой крутизны. Единственнымъ случаемъ необходимости примѣненія болѣе крутой траекторіи при стрѣльбѣ по пѣхотѣ въ полевой войнѣ это — когда пѣхота построить и занять укрѣпленія крупной профили, что при явной тенденціи, какъ французовъ, такъ и нѣмцевъ къ рѣшительно наступательному образу дѣйствій, будетъ имѣть мѣсто едва ли часто, такъ какъ большинство боевъ

будетъ носить встрѣчный характеръ. «Если на пути не встрѣтятся укрѣпленій, мортиры излишни, достаточно и легкихъ полевыхъ пушекъ...» (Ген. Піарронъ де Мондезиръ).

Есть еще и вопросъ о возможности увеличенія крутизны восходящей вѣтви траекторіи. Чѣмъ подь большимъ угломъ можетъ быть производима стрѣльба, тѣмъ лучшимъ можетъ быть и укрытіе (дефилированіе огненнаго снопа и пылевого облака), тѣмъ болѣе совершенно можно пользоваться нѣкоторыми позиціями, совершенно непригодными для стрѣльбы съ отлогими траекторіями. Дефилированіе снопа огня съ развитіемъ воздушной развѣдки все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Кромѣ того, вопросъ объ уничтоженіи получающагося при выстрѣлѣ снопа огня можетъ быть легко разрѣшенъ въ ближайшемъ будущемъ. При небольшомъ калибрѣ снапъ значительно менѣе. Наконецъ, можно было бы приспособить лафеть, допускающій и стрѣльбу съ крутыми траекторіями (лафеть съ двумя хоботами). Это французское рѣшеніе вопроса, которое, однако, значительно облегчалось бы при уменьшеніи калибра, если, конечно, только правда, что главнымъ затрудненіемъ для окончательнаго его разрѣшенія является большой вѣсъ подобныхъ лафетовъ.

При такомъ измѣненіи снаряда и лафета, скорострѣльная пушка лучше выполнитъ артилерійскія задачи полевой войны, чѣмъ мортира (гаубица). Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда придется обстрѣлять орудія дефилированныя подь весьма большимъ угломъ или сильныя укрѣпленія, надо будетъ разрушить препятствія, стѣны, земляныя насыпи, проволочное загражденіе и т. п., можно будетъ подвезти тяжелую артилерію, придаваемую отдѣльнымъ арміямъ. Это опять таки французское рѣшеніе вопроса.

Выводы. Наша (французская) артилерія, въ предполагаемомъ на 1914 годъ составѣ, внушаетъ намъ пѣхотинцамъ, поклонникамъ наступательной тактики, достаточно довѣріе. Она, по крайней мѣрѣ, не идетъ по пути, считаемомъ нами ложнымъ. Все же мы не можемъ не высказать и нашего убѣжденія, что она еще болѣе превосходила бы свою соперницу, была бы менѣе для нея уязвимой и въ то же время еще болѣе способна наносить ей пораженія, однимъ словомъ, была бы еще болѣе соотвѣтствующей своему назначенію въ грандіозныхъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ бояхъ, если бы составъ ея былъ приблизительно нижеслѣдующимъ. (Болѣе точныя данныя можно было бы выработать экспериментальнымъ путемъ).

Дивизионная (пѣх. дивизиі) артилерія: 3 группы 60 см. ор.; лафетъ съ двумя хоботами, щитъ усовершенствованный; бризантный снарядъ съ приспособленіемъ для увеличенія нисходящей крутизны траекторіи, вѣсомъ около 3 кл.; скорострѣльность весьма большая.

Корпусная артилерія: 4 группы 60 см. ор. того же типа.

Эта легкая артилерія должна быть дополняема тяжелой артилеріей, придаваемой арміямъ, подобно теперь существующей во Франціи, состоящей изъ мортиръ (гаубиць) крупнаго калибра и длинныхъ дальнобойныхъ пушекъ. Эта тяжелая артилерія должна быть ѣздящаго типа и быть способной послѣдовать за пѣхотой на себя тѣ соответствующія ей задачи, которыя представляются въ теченіе хода боя.

Но какова бы ни была матеріальная часть, все же главнымъ факторомъ успѣха является духъ, управляющій ея дѣятельностью. Вспомнимъ извѣстныя всѣмъ письма Гогенлое, въ которыхъ такъ ярко выступаетъ фактъ, что пруссаки въ 1870—71 г.г. достигаютъ блестящихъ результатовъ съ той же самой матеріальной частью, съ которой въ 1866 г. получали результаты мало удовлетворительныя. За это время ихъ артиллеристы болѣе правильно усвоили себѣ ходъ боя, уяснили себѣ тактику своихъ войскъ и сдѣлали все для развитія совершенства своей стрѣльбы и улучшенія питанія боевыми припасами; все это вмѣстѣ значительно увеличило губительность ея огня. Пусть наши артиллеристы въ свою очередь не забываютъ основной своей задачи: поддержать наступленіе пѣхоты, уничтожая по возможности своимъ огнемъ огневые элементы противника: сперва орудія—пушки и мортиры, затѣмъ—стрѣлковыя цѣпи и пулеметы. Все остальное мы, пѣхота, беремъ на себя...

Въ тѣсной связи съ вами, товарищи артиллеристы и товарищи кавалеристы, мы беремъ на себя широкимъ размахомъ и быстрымъ аллюромъ повести блистательное наступленіе, которое должно откинуть нѣмцевъ туда, гдѣ бы мы всѣ стремящіеся къ прославленію и заслуженному возвышенію Франціи хотѣли бы, чтобы они находились да и остались—въ Германіи, т. е. по ту сторону Рейна.

Перевелъ *М. Критъ.*

